

**Отдел образования, спорта и туризма администрации
Октябрьского района г. Гродно**

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

*«Возникновение, развитие и изменение названий улиц, их
связь с социально-экономическим и политическим
развитием г. Гродно в XVI-XVIII вв.»*

Авторы работы:

учащиеся 8 «Г» класса

ГУО «Средняя школа № 37

г. Гродно»

Руководитель:

Кулик Л.Н.,

тел. +375(29)7860854

ГРОДНО 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА И ПЕРЕПЛАНИРОВКА УЛИЧНОЙ СЕТИ Г. ГРОДНО В XVI ВВ.....	5
ГЛАВА 2 УЛИЦЫ 17 В. И ИХ ОПИСАНИЕ	21
ГЛАВА 3 УЛИЦЫ XVIII В. И ИХ ОПИСАНИЕ.....	28
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
ПРИМЕЧАНИЯ.....	47
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	54
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	58

ВВЕДЕНИЕ

Все на нашей белорусской земле имеет свое название: и реки, и города, и деревни. И, как считает известный историк Леонид Лыч, на земле нашего Отечества не найдешь ни одного народного названия, которое бы возникло случайно, без всякой причины. Если внимательно присмотреться, то всегда узнаешь, что проистекает она из каких-то особенностей природной среды, условий трудовой деятельности жителей и очень часто связано с историческим прошлым человека [1].

Улицы и площади - это естественные элементы структуры города, на которых располагались церкви и монастыри, строились заводы и фабрики, жили и работали люди. Они несут в себе отражение социального, экономического, национального, политического культурного развития белорусского народа в городе, или свидетельствуют о ландшафтных и природных особенностях исторического прошлого города.

В Гродно почти четыреста улиц. Гродно, как ни один город Беларуси, полно сохранил историческую планировочную структуру улиц, сберег многие давние названия. Такие, из них, как Подольная, Подгорная (кстати, это самые древние улицы, они уже обозначены на гравюре 1568 года), Холмистая, Низкая, Скосная говорят, как нелегко было нашим предкам застраивать пересеченную местность.

Благодаря названиям улиц мы можем определить, где раньше заканчивался город и начиналась окраина. Двигаясь от центра, мы можем пройти улицей Пригородной, Дачной, попасть на Сельскую. С другой стороны путь проляжет по Крайней улице, а может по Огородней или Полевой. Разумеется, эти улицы давно уже не полевые, не огородные, они успели густо застроиться, некоторые даже очутились в новых микрорайонах, но старая табличка напоминает: здесь когда-то заканчивался город [4].

Поэтому для сохранения исторического наследия нашего древнего города

является важным исследование процесса возникновения, развития и изменения улиц города Гродно, нахождение закономерностей развития урбанонимов, их связь с социально-экономическим и политическим развитием города Гродно.

Цель данной работы - проанализировать процесс возникновения, развития и изменения названий улиц, их связь с социально-экономическим и политическим развитием г. Гродно в XVI-XVIII вв.

Для достижения поставленной цели в работе были определены следующие задачи:

1. Проанализировать планировочную структуру уличной сети и названия улиц г.Гродно в XVI веке.
2. Рассмотреть особенности развития уличной сети г. Гродно в XVII веке.
3. Проследить изменения названий улиц г. Гродно в XVIII в.

При написании работы были использованы методы хронологической последовательности и исторического сравнения, анализа, синтеза и обобщения.

При разработке выбранной темы исследования мы опирались на значительный круг источников, разнообразный по содержанию и достоверности.

ГЛАВА 1

ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА И ПЕРЕПЛАНИРОВКА УЛИЧНОЙ СЕТИ Г. ГРОДНО В XVI ВВ.

Сочетание систем планировки разных типов наблюдается в Гродно, которое принадлежало к секторно-мысовым городам. На территории в виде четверти круга с радиусом 0,7 км, в центре которого помещался детинец (Верхний, Старый замок), сложилась веерно-дуговая сеть улиц. Детинец и окольный город (Нижний, Новый замок) занимали высокие холмы малой площади на берегу Немана возле устья р. Городничанки. Возможно, рассматриваемый тип планировки посада на плато между реками, имевший 6-7 веерных направлений и 3-4 дуговых, во многом обусловился протяженной внешней оборонительной линией, существование которой документально не доказано.

К району веерно-дуговой планировки с востока примыкала большая часть города, полностью заселенная ко второй половине XVIII в. и отличавшаяся прямоугольно-прямолинейной схемой улиц. Широтные направления, параллельные Неману, определяли расширение селитьбы на восток в секторе между двумя реками. Меридиональные улицы, проложенные чаще широтных, были перпендикулярны изгибавшимся руслам рек [3].

Две магистрали, основные структурные оси города, сформировали крестоподобный абрис. На их пересечении размещалась огромная почти квадратная рыночная площадь - результат средневековых регулярных планировочных мероприятий, предположительно, XV в. В контексте общих для региона градостроительных явлений этого времени она образовалась после получения городом в 1391 г. Магдебургского права как новый торговый и административный центр. Он был создан на удалении от старого торговища, традиционно находившегося у стен Верхнего замка и в конце XVIII в. еще фрагментарно сохранявшегося в виде открытой площадки. В Гродно сложение

готического по композиции торгового центра совпало по времени с периодом развития ВКЛ как нового государственного образования, объединившего западнорусские и этнически литовские земли. Примечательно, что рынок сформировался на границе веерно-дуговой и прямоугольно-прямолинейной планировочных систем, которая фиксировалась также и главной улицей. В небольшой Занеманской слободе возник одноуличный тип планировки.

По данным описи «Гродненской экономики» [4] за 1558 г., город состоял из двух частей: на правом берегу Немана был старый город с 27 улицами и 2 рынками (один на территории, которую сегодня занимает Советская площадь, второй - рыбный - вблизи современной улицы Большая Троицкая), на левом берегу - небольшая часть города с 4 улицами и оптовым рынком. В правобережной, основной части города проживало большинство ремесленного и торгового населения, находившегося под юрисдикцией магистрата. В левобережной - размещались дома и земельные участки шляхтичей и ремесленников, зависимых от замковой администрации. Обе части города были связаны деревянным мостом. На формирование уличной сети в основной части города определяющее влияние оказали дороги. Главными направлениями были выезды на Вильнюс (улица Виленская, ныне Советская) и Смоленск (улица Озерская, сейчас К. Маркса). Планировка улиц не получила регулярной системы: она была привязана к сложному рельефу города и главным его компонентам - торговой площади и замку. Многие из существующих ныне улиц (Замковая, Пассионарии, Урицкого, Кирова, Свердлова и др.) сложились к середине XVI в.

Торговая площадь расположилась в двух кварталах от замка. На нее выходило семь улиц, в том числе все основные, связанные с загородными дорогами и мостом через Неман. Площадь имела четкие очертания, центральное место на ней занимала ратуша (Магдебургское право с 1496 г.), вокруг расположились дома знати, крупных торговцев, здесь же выселись приходские церкви и костелы.

Благодаря «Уволочному измерению Гродно» известно, что улица, которая

разделяла восточную сторону рынка, называлась Озерской [5], сегодня - это улица К. Маркса. Была она довольно широкой, прямой и длинной: около 25-ти участков располагалось по каждой ее стороне.

В 16 в. 46 с 49 уличных площадей находились во владении мещан. Одним из немногих шляхетских владельцев недвижимости на Озерской улице был "боярин господарский" Матейка Петрашкевич (1539, 1540, 1560-1561) [6].

Уже в 1634 году в земских актах она упомянута как «дорога великая до Скидля». Функциональное и композиционное влияние **Озерской улицы** распространялось на обширное пространство восточной части города. Сложившаяся симметрия рисунка уличной сети в этом районе хорошо видна на геометризованной схеме планировочной структуры города. Она была обусловлена характером сочетания оси Озерской улицы с квадратной площадью, размещением рынка на гребне водораздела, равными интервалами между широтными улицами. Такая уравновешенность планировки была одним из проявлений ее традиционной основы, заметной в раннесредневековом городе, но более выразительно выявленной в послелокационной структуре (см. Приложение 1).

Она была не единственной новообразованной улицей в восточной части города. Справа и слева от Озерской, почти параллельно ей было пробито еще по одной улице. Вместо тесных и извилистых подходов к кургану прошла широкая и более прямая Демьяновская улица (ныне Свердлова). Так же, как древняя дорога к курганному могильнику, Демьяновская улица в конце своего пути упиралась в остатки длинного кургана.

В 16 в. земельные участки находились во владении ремесленников (каменщика Мартина Пашковича), зажиточных мещан (войта Матиса Ясинца, в источниках также упоминается „*войтаўскі агарод*“ Павла Мицкевича), а также надворного маршалка и земского литовского подскарбия Остафия Воловича и, как можно предполагать, князя Федора Масальского.

Несмотря на то, что мещанская собственность составляла 80% общего количества уличных усадеб, на самом деле, мещане владели около 50%

уличных усадеб [7].

Улица с Озерской улицы до улицы **Дямьяновской** (фрагмент современной улицы Социалистической между улицами Свердлова и Карла Маркса) - это небольшая улица имела форму зигзага. Выходя из Дямьяновской, она шла в северном направлении, затем дважды поворачивала: первый раз - на восток, другой - на север. Таким образом, с запада улица граничила с задворками улицы Новиковской, а с восточной стороны - с площадями Сапегов. В 16 в. ее пространство делилось на семь площадей и один огород [8].

Улица «Другая с улицы Демьяновской» (до нашего времени не сохранилась) - это довольно небольшая улица выходила из Дямьяновской улицы и шла в южном направлении, где упиралась в здание Бернардинского монастыря. Ее название следовало из того, что роль «первой» улицы, которая выходила из Демьяновской, выполняла параллельная ей улица Алисковская.

Алисковская улица (настоящее время южная часть Социалистической улицы) - одна из наистарейших городских артерий. Алисковская, соединяла Демьяновскую улицу с Бернардинскими постройками. В 16 в. ее жителями были преимущественно мещане, в том числе Злотников Андрей Станиславович. Улица состояла из усадеб и земель одной восточной стороны, потому что площади западной стороны относились к «улице Второй с улицы Демьяновской» и Демьяновской улице.

Севернее Озерской пролегла такая же широкая и прямая улица **Мирницкая** (на протяжении 16-18 вв. функционировали параллельные названия улицы - **Мирницкая** и **Резницкая**. Современное название - улица Кирова) [9].

Улица принадлежала к группе главных коммуникационных артерий восточного направления. Она выходила из места пересечения с Калючинской улицей и далее шла параллельно с Озерской к городской границе.

После возведения монастыря иезуитов, постройки которого заняли ряд уличных участков, перепись усадеб южной стороны Резницкой улицы начиналась с места ее пересечения с улицей **Скалимановской**. В 16 в. улица

была заселена преимущественно мещанами.

Из анализа валочного размера Гродно 1560-1561 г. следует, что на северной стороне улицы Резницкой в 16 в. простирались два огромные площади: «пана Станислава Монка» и Яна Лашки общей площадью 11 усадебных прутьев. Пацессии состояли из жилой и хозяйственной застройки. Отсутствие огородов этих усадеб следовало из плотного соседства с площадями смежных **Калючинской и Златарской улиц** [10].

Южная часть улицы в 16 в. состояла из 14 площадей и двух огородов. Количество усадеб уменьшилось после того, как западную часть улицы заняли сооружения иезуитского монастыря.

Как в каждом городе, имевшем крепость и длинный рынок, так и в древнем Гродно была обеспечена их планировочная взаимосвязь. Такую роль вначале выполняла улица-дорога, уходящая от замка на восток и очертившая в свое время южную границу долокационного торгового пространства. Отрезок этой улицы остался после перепланировки. Но в раннем Гродно была еще одна улица, начинавшаяся от замка, направлявшаяся в сторону торгового пространства, однако, видимо, не доходившая до него. Она заканчивалась возле трассы второй линии оборонительных укреплений. И вот эта улица в ходе локализации торгового пространства была расширена, продолжена и плавной дугой выведена на рынок точно посередине его западной стороны, словно на продолжении оси улицы Озерской. В «Увалочном измерении Гродно» эта улица имеет основное название «**улица Еврейская с рынка до замка**», дополнительное - «**Большая Замковая**» [11]. Замковая улица упоминается в грамоте Витовта гродненским евреям 1389 года. Хотя документ признан фальсификатом, по данным померов евреи действительно жили на начальном отрезке улицы.

Замковая улица была одной из старинных городских артерий, которая соединяла Старый замок с главным рынком. Впервые о ней упоминается в актовых книгах гродненского земского суда 30 - 40-х годов 16 в. [12]. В период Нового времени Замковую улицу в основном населяли евреи. В середине 16 в. они владели 14 из 16 существующих площадей. Исключением являлись

участки, которые лежали близ Рынка [13].

В середине 16 в. пространство северной стороны Замковой улицы состояла из шести еврейских площадей и одного Плябанского.

Поскольку рынок стал квадратным, в ходе локации требовалось, чтобы улицы, по традиции уходящие из его углов, были по возможности параллельны, хотя бы вблизи площади. Кроме того, нужно было увязать их трассы с существовавшими проездами. Надо признать, что эти задачи тоже были решены умело. Прежняя улица Калючинская на отрезке от площади до улицы Мирницкой была спрямлена и расширена [14].

Улица **Калючинская** выходила из северо-восточного угла Рынка и шла в направлении Городницы, сливаясь неподалеку от городской границы с улицей **Виленской** в одно общее русло.

В 16 в. абсолютное большинство уличных усадеб являлось собственностью мещан, например, Цвикличей или Павла Менчинского. Жителями улицы были представители разных профессий: кузнец Иванка, «Мартин хлебник», скорняк Михалка, «Севка чеботарь», «Матвей рагозник», «Хведар заточник». И только одна из 31 уличной площади, наибольшая по размерам - в 4 усадебных прута и 8 огородных, по сведениям волочного размера Гродно 1560-1561 г., находилась во владении шляхтича Калючины [15].

Отсюда и пошло ее название - Калючинская - от имени гродненского шляхтича Калючины, который в 16 в. обладал одной из усадеб этой улицы. В советский период называлась ул. Пассионариев [16].

На восточной стороне Калючинской улицы было десятков наделов, а на противоположной - ни одного. А это могло означать лишь то, что к этому времени западные участки своим фронтом выходили уже на другую улицу - главную улицу Виленскую (ныне Советская). Она была пробита из северо-западного угла рынка так, как это уже стало правилом - поперек длинников земельных участков, разделяя их надвое. Виленская улица, как Озерская, тоже была длинной, широкой и относительно прямой. Все-таки заметен небольшой

изгиб ее трассы, как будто ее притягивала Калючинская улица. И действительно, так же, как ветви длинного веретена, сливались концы Виленской и Калючинской улиц. Только длина нового клинообразного элемента была в два с лишним раза больше прежнего.

В середине 16 в. на западной стороне улицы лежало 32 площади и госпиталь Св. Духа, в то время как пространство восточной стороны делилось на 23 участка [17].

По данным валочного размера 1560-1561 г., основную массу жителей улицы составляли мещане. И лишь несколько усадеб принадлежала местной знати.

В 16 в. фрагмент западной уличной стороны от его пересечения с улицей Плябанской вплоть до «улицы со стороны рынка Немецкого к улице Виленской» делился на семь площадей, большинство которых находилось в руках горожан [18].

Виленский тракт (современная улица Виленская) шел из северной окраины Гродно и являлся продолжением Виленской улицы. Судя по источникам, интенсивный рост города в 16 в. был причастен к спросу на земельную собственность, которой стало не хватать. Поэтому мещане охотно вкладывали средства в новые площади, измеренные за пределами города. В результате, городские границы были передвинуты под Виленские ворота, а тракт начал застраиваться.

Район к западу от Виленской улицы получил несколько принципиальных изменений. Важным его узлом стал новообразованный Немецкий рынок. Вместо предысторического торга, вблизи него, посреди сгустка старых дорог была очерчена небольшая, почти квадратная площадь со стороной около 40 метров. В ее организации использованы приемы, традиционные для средневекового градостроительства, и свойственные новым ренессансным подходам.

Своими началами он уходит еще в домагдебургский период истории Гродно, что косвенно доказывает факт основания в нем монастыря августинцев.

Не вызывает возражений тот факт, что в течение первой половины 16 в., в результате расширения городских границ и формирования новых планировочных акцентов, Немецкий рынок начал приходить в упадок. По крайней мере, точно известно, что в это время произошло полное отмирание его торговой функции, о чем упоминается в валочном размере Гродно 1560-1561 г. [19].

С южной стороны площади в его углах в него вливались две улицы, как в раннесредневековом длинном рынке. Между прочим, это были древнейшие улицы-проезды, оставшиеся от деревни-овальницы. Из противоположных углов площади тоже выходили две улицы. Первая - «улица с Немецкого рынка до речки Городницы» [20] - оказалась отрезком древнейшего торгового тракта и к моменту померы была частично заселена (ныне **Большая Троицкая**). Вторая - будущая Малая Троицкая - еще не успела отстроиться. Самой же характерной стала новообразованная «улица с боку Немецкого рынка до Виленской улицы» (ныне Доминиканская). Она была проложена так, чтобы на площадь выходила точно посередине ее восточной стороны. Наконец, с западной стороны площадь должна была раскрываться в сторону долины Городничанки. Однако новые веяния, инспирированные культурой Возрождения, не так легко приживались на местной основе [21]. Расстояние между будущими Большой и Малой Троицкими улицами было определено очень малым, так что короткие участки оказались неудобными для пользования. Живописная долина Городничанки не раскрылась, а была отрезана оградой еврейского кладбища.

Плябанская улица (современная ул. Октябрьская). В период Нового времени выступала под названиями «улица с Рынка рядом с костелом» (1680), «Плябанская с Рынка» (1775), «Партикулярная Плябанская названа с улицы Виленской» (1790). В тогдашних источниках, кроме того, улица называлась «Плябанская от Рынка до еврейского кладбища» и «Плябанская через Немецкий рынок к Троицкой».

Соединяя главный Рынок со старинным Немецким рынком, Плябанская улица наряду с Замковой относилась к группе главных артерий западной части

города. Первое упоминание о ней происходит из источников конца 15 в., где она была названа «plateam, que vadit e Judaeis versus ecclesiam claustralem sancte Trinitatis»[22].

Можно предположить, что изначально улица имела форму зигзага и состояла из четырех отрезков: двух на оси восток - запад и двух на оси юг - север.

В середине 16 в. большинство участков этой улицы являлось собственностью фарного костела. Уличные усадьбы занимали небольшую площадь, некоторые были даже без огородов [23].

Застройка Подгорья определялась следующими топографическими элементами: слияния Городничанки и Немана (из южной стороны), откосом Замковой горы [24] и возвышенности, на которой находился еврейский квартал (с востока) и монастырь на Коложе (с запада) и называлось - Подгорье над рекой Городничанкой. В силу особенностей рельефа местности застройка Подгорья характеризовалась хаотичностью и вытягивалась вдоль речки Городничанки [25].

Первые сведения о Подгорье исходят с 1591 г. в тогдашних источниках упоминалось о том, что в «овраге над рекою Городницею» возле королевского сада жили огородники, рыбаки и некий сапожник [26].

В период Нового времени Мостовая улица выполняла функцию главной южной оси города. Выходя из юго-западного угла главного рынка, а в центральном пункте пробега она заворачивала на запад, спускаясь далее вдоль восточной подошвы древнего окольного города к неманской переправе. Данную конструкцию уличного пробега Мостовой доводят иконографические источники, например, в валочном размере Гродно 1560-1561 г., в которой артерия названа „вулицай Вялікай дамосціка на Падоле" [27].

Скорее всего, название закрепилось за ней в 1496 г., так как из привилея великого князя Александра видно, что в Гродно уже существовал деревянный мост на двух постоянных опорах, которые были заполнены камнем, а гродненский староста имел право взимать мыто (налог за проезд).

Владельцами уличных усадеб были представители различных состояний. Об этом свидетельствуют валочные размеры Гродно середины 16 в., в которых ряд уличных участков были названы „панські, змянські, баярські" [28].

Из юго-восточного угла площади выходила «улица с Рынка на Подол» или улица **Бернардинская** (позже - улица Стефана Батория). Подобно Виленской улице, она была существенно сдвинута с трассы древнего веретена, из-за чего были сильно стерты прежние границы примыкающих земельных наделов. Широкая, но несколько извилистая, эта улица вливалась в тот же старый тракт. Создавалось впечатление, что улица Великая и «улица с рынка на Подол» также смыкались, как ветви долокационного веретена.

С запада уличные площади граничили с площадями **Мостовой улицы**, которая выходила из юго-западного рыночного угла. Поэтому владельцы недвижимости Мостовой улицы часто приобретали пацессии соседней Бернардинской улицы и превращали их в задворки своих усадеб. Таким образом, в этом квартале были созданы большие земельные владения, которые простирались между двумя улицами. Близ холмов, на которых возвышались монастыри бернардинцев и бернардинак, Бернардинская улица объединялась в одно русло с улицей Мостовой.

В середине 16 в. почти что все уличные площади были собственностью мещан [29].

Поскольку была упомянута «улица Великая до моста на Подоле», хотелось бы выяснить, где же в 1560 году находился мост. По версии Е. Д. Квитницкой он был устроен напротив Нижнего замка [30]. Основанием для суждения явилось лишь то обстоятельство, что на этом месте показан мост на плане Гродно 1655 года. Однако исследование Ю.Н. Кишик приводит к другому выводу. В 1560 году мост находился там, куда спускалась и куда сейчас ведет Мостовая улица. Да, в конце XVI века был наведен новый мост ниже по течению, и произошло это, скорее всего, именно потому, что предыдущее место еще было занято отслужившим свой век мостом на деревянных клетях, изображенным на гравюре Гродно 1568 года [31].

Переместив мост, Е. Д. Квитницкая соответственно изменила трассу «улицы Великой до моста на Подоле». Она посчитала, что эта улица спускалась с верхнего плато в замковый ров. Однако и это предположение маловероятно, потому что перепад вертикальных отметок рельефа достигал 25-ти метров, а наклон скатов рва едва ли был меньше, чем 45 градусов. Не лишним будет прислушаться и к названию улицы в «Увoločном измерении Гродно» - «улица Великая до моста на Подоле» [32]. Подолом являлось не Подзамче, а нижняя надпойменная терраса, простиравшаяся к востоку от улицы Мостовой, от того места, где появился костел кармелитов. Улицу XVI века **Плутницкую** (ныне - Подольная) в XVII веке называли «улица Подольская от улицы Мостовой к Неману».

Подольная улица, которая заняла целую правобережную наднёманскую террасу, принадлежала к группе наиболее длинных коммуникационных линий Гродно. Свое начало эта артерия берет в раннее средневековье. Не исключено, что в то время у нее был другой, более долгий пробег: начиналась она от старинного неманского моста и из-под замковых откосов и шла в направлении восточных городских околиц [33].

В середине 16 в. улица состояла из 34 площадей. Мещане владели около 73,5% участков. Среди шляхетских владельцев значились Адам Хрептович, Иван и Василий Мелешко, Федор Куневич, Павел Пац [34].

По всему получается, что Великая улица спускалась к мосту не под Нижним замком, а выше по течению, между третьей и четвертой природными вершинами.

До перепланировки на Подоле была лишь одна улица по берегу Немана и веер переулков, спускавшихся с верхнего плато. В ходе локации сначала была проложена прямая и широкая улица - та самая «от рва до перевоза»; она начиналась от Великой улицы и заканчивалась удобной площадкой возле береговой линии [35].

Затем посредине террасы Подола, опять же, разрезая земельные участки пополам, была пробита улица Плутницкая. Она стала осью этого вытянутого

узкой полосой отдельного городского района. Отрезки нескольких поперечных переулков-проходов также поименованы в «Уволочном измерении» [36].

Поднимаясь с Подола на верхнее плато видно, что кроме трех широтных улиц здесь были и поперечные связки. Часть из них существовала до локации, некоторые были созданы заново. Одной из важнейших, достаточно протяженной меридиональной улицей стала бывшая хозяйственная дорога в тылах земельных участков, выходявших фронтом на длинный рынок. В «Уволочном измерении» она названа так: **«улица, которая идет мимо дома Яна Хойновского до воды» (ныне Городничанская)** [37].

У Ю. Гордеева эта улица имеет название **Скалимановская**. В период Нового времени в городе использовались следующие названия улицы указывает Ю. Гордеев: «улица, которая идет мимо дома Яна Хойновского к воде», «улица Скалимановская с улицы Резницкой к Городнице».

Улица Скалимановская лежала в северо-восточной части Гродно, между параллельной **Златарской**, площадями Резницкой улицы и казенных юридик. Впервые упоминается в середине 16 в. Согласно тогдашним источникам, на одной стороне размещались две малые площади, а на втором (скорее всего, восточном) - восемь площадей площадью от 1 до 3 усадебных прутьев. На усадебных задворках лежали огороды, которые в среднем своей площадью дважды превышали пространство площади [38].

Восточная сторона улицы была еще мало заселена, но дорога продолжалась и пересекала Городничанку. Возможно, - пишет Ю.Н. Кишик, - неожиданным будет следующее сообщение: улица Златарская (ныне Урицкого) появилась лишь в период локации Гродно. Планировщики, очевидно, приняли решение разделить очень длинные земельные наделы между Калючинской и «улицей мимо дома Я. Хойновского» [39].

Название улицы Златарская в 16-18 в. выделялось устойчивостью. В тогдашних источниках встречаются ее следующие варианты: «улица Золотая идущая на Городницу» или «улица Златарская с улицы Резницкой к Городнице» [40].

Улица принадлежала к группе артерий северной части Гродно. Аналогично своей западной соседке - Калючинской - улица Златарская выходила из точки ее соприкосновения с улицы Резницкой. Далее шла параллельно с Калючинской улице в северном направлении до речки Городничанки.

В 16 в. пространство Златарской улицы состояло из ряда огромных усадеб. В середине 16 в. Златарская улица являлась местом наибольшего сосредоточения дворянской собственности на территории города, составляя тем самым около 57% общего количества площадей и более 70% по отношению к общей заселенной и застроенной в то время площади. По свидетельствам конца 18 в., абсолютное большинство усадеб принадлежало знати, а в руках мещан осталось где-то около 5% пацессий [41].

Бернардинское подгорье - улица раскинулась на очередной высшей наднёманской террасе, между Подольной улицей и сооружениями Бернардинского монастыря. С запада уличные площади граничили с участками Мостовой улицы. Еще в 16 в. улица не имела стабильного названия. Анализируя валочный размер города 1560-1561 г., можно предполагать, что это была «улица за Воробьем». Площадь ее 11 площадей колебалась в пределах 1-2,5 прэнта. Исключение составляли три участка, наибольший из которых величиной в 5,5 прэнта принадлежал зажиточному мещанину Конону Воробью [42]. К улице примыкали „пляцы ў тыле той жа вуліцы на гары над Неманом". Три из шести площадей в то время были не застроены.

Другие, в основном короткие поперечные улицы базировались на фрагментах прежних проездов, которые или сохранялись, или перекрывались частично в зависимости от положения трасс широтных дорог.

Улица **Новиковская** (ныне Молодежная) явилась интересным примером того, как потенциальные возможности планировочной сети, сложившейся в результате сочетания средневековой основы и регулярных правил, были через пару столетий реализованы в выразительном объемном решении. Улица образовалась из долокационного проезда, дополненного небольшим отрезком,

ориентированным под прямым углом к улице Озерской. Случившийся здесь излом оси улицы оказался как нельзя кстати при формировании классической виловой перспективы на костел Святой Бригитты.

Впервые эта небольшая улица, которая соединяла Озерскую с Дямьяновскую, упоминается в 16 в. В отмеченное время уличное пространство состояло из шести площадей и трех мещанских огородов. Свои усадьбы на улице имели магистратские чиновники - лавник Конан Воробей и райц Давид Новикович. Отсюда и пошло ее название.

Садоводческая улица (современное название - улица Заводская) - это артерия впервые упоминается в 16 в. Ее северная сторона состояла из 5 площадей, а южная - из 7. Участки были заселены замковыми садоводами. Одна из усадеб принадлежала Сапегам [43].. В 1555 г. Остафий Волович, который „*мел дворец Сапеженский [...] на сей стороне Немна от места Городенского*“, обменял эту недвижимость на дворец войта Петра Шаматулы [44].

Уличными усадьбами у западной окраины улицы в 16 в. владели Радзивиллы. В 1582 г., согласно привилегии короля Стефана Батория, площадь над Неманом получил троцкий воевода Христофор «Перун» Радзивилл, будущий виленский воевода и литовский гетман [45].

Перепланировке в 16 в. подвергся Занеманский район, юридически отнесенный к городу только в том же 1560 году [46]. Его планировочным узлом стала большая прямоугольная площадь размером 120x180 метров. Она разместилась там, где до локации был сложный клубок-развилка загородных дорог и нескольких улиц первоначального заселения. Но, если раньше улицы проходили по краю береговой террасы и имели одностороннюю застройку, то после земельной реформы блоки участков были разделены новообразованными улицами с двухсторонней застройкой.

В качестве пространственно-планировочных акцентов в новых районах города были образованы две площади. Хотя назывались они рынками, их появление было обусловлено скорее всего художественными требованиями.

Созданный на просторах Занеманья рынок скорее похож на средневековую площадь, где улицы убегают именно из ее углов в разные стороны, как лопатки турбины. Упорядоченность нескольких блоков земельных участков или отдельных городских районов сочеталась с общей живописностью системы, состоящей из элементов, развернутых в разных ракурсах. Практически ни одна улица не была абсолютно прямой, даже те, которые таковыми казались [47].

Небезынтересно, что новообразованные улицы прокладывались, как правило, поперек длинников земельных участков. Это давало массу практических выгод. Решительно уплотнялось городское пространство, полнее реализовывался художественный замысел, сокращались сроки переустройства городской структуры.

Новодворская улица (современная улица Гагарина) выходила из юго-западной стороны занеманского рынка. Инвентарь Гродно середины 16 в. насчитывает на ней 46 стандартных площадей площадью по 2 прута [48].

Параллельно с Новодворской улицей шла **Лабенская улица** (современное название - улица Левонабережная) - улица выходила из северо-западного угла занеманского Рынка. В западном окраинном пункте пробега, Лабенская граничила с городским выгоном и землями литовского надворного маршалка Игнатия Потоцкого. В отличие от Новодворской, она была размещена на нижней неманской террасе.

В 16 в. на Лабенской улице насчитывалось 47 площадей.

На улице находился городской зверинец, о котором сообщают материалы середины 16 в. В 1646 г. король Владислав IV записал два прута на зверинец гродненским бригиткам. Упоминание о зверинце зафиксировано в ревизии Гродно 1680 г. [49].

Горницкая улица (Рылавцы) (современное название - улица Левонабережная) соединяла юго-восточный угол занеманского Рынка с казенными домами и принадлежала к группе старейших улиц предместья. Раскладка уличных площадей в течение 16-18 в. фактически не изменилось.

В городских актах 1672 г. эта занеманская часть называлась деревней или

предместьем Рылавцы (Занёманнем / Понемонье), а ревизия Гродно 1680 г. утверждает, что «площади деревни Рылавцы к замку принадлежат». Заметим, что чаще всего название «Рылавцы» использовалось в отношении Горницкой улицы [50]. В середине 16 в. по обеим сторонам улицы лежало 39 площадей.

Таким образом, сложившиеся еще в раннем средневековье планировочные традиции Гродно органично слились в начале XVI века с новыми представлениями о целостности города. Проведенная перепланировка не противоречила генетическому коду города, так как сохранялись принципиальные направления немногочисленных планировочных осей. Произошла лишь заметная геометризация уличной сети, укрупнились размеры и масштаб планировочных форм. Перепланировка XVI века решила насущные проблемы растущего города, предвосхитила и предотвратила дорогостоящую его реконструкцию периода классицизма.

ГЛАВА 2

УЛИЦЫ 17 В. И ИХ ОПИСАНИЕ

В градостроительном развитии Гродно огромный период 1650-1740-х годов явился временем сильнейшего социально-экономического упадка. И вызван он был именно разрушительными войнами, прокатившимися, как волны, по Великому княжеству Литовскому - русско-польской 1654-1667, русско-шведской 1656-1658 и Северной 1700-1721 годов. Гродно, впрочем, как и другие белорусские города, был сожжен и разграблен, погибла значительная часть его населения, огнем было уничтожено большинство жилых домов и ведущих сооружений. И только во второй половине XVIII века произошли заметные сдвиги в восстановлении экономической и архитектурно-пространственной структуры города.

Проанализировав источники, попытаемся выявить, какие же изменения претерпели улицы Гродно в XVII веке.

Замковая улица называлась в этот период *«улица Жидовская от Рынка к замку»*.

В ревизии города 1680 было зафиксировано 17 площадей Замковой улицы [51].

В ревизии Гродно 1680 было помещено краткое упоминание о семи еврейских каменниц и усадеб гродненского войта и подкомория гродненского уезда Стефана Евстафия Александровича [52], которые располагались с южной стороны улицы.

Первый участок лежал на перекрестке восточной стороны Партикулярной улицы и Замковой улицы, примыкая, таким образом, до огородов рыночных усадеб [53].

С северной стороны Замковой улицы в 1680 г. на нем стояли восемь еврейских каменниц, двор Палубинских, а также лежала площадь виленского епископа.

Название улицы «**Тесная еврейская**» свидетельствовало, что жителями улицы в большинстве были евреи.

В конце 17 в. здесь стояло 38 закопченных домиков, а по сведениям тарифа падымного налога города 1775 г., была застроена 5 дворами и аж 40 домами [54].

Улица «Школьная еврейская» названия не изменила, однако, значительно застроилась. В 1659 г. происходит упоминание о том, что Иzaak Израэлёвич продал Шлему Калмановичу каменичку, последний поставил «напротив школы еврейской» пивоварню (1665). Под конец 17 в. на улице стояло 32 дома [55].

Плябанская улица (современная ул. Октябрьская) в 1680 г. имела название «*улица с Рынка рядом с костелом*» (1680).

Основными обитателями Плябанской улицы были христиане, в том числе «сольник» Сенько, мельник Паска, скорняк Демьян, мясник Гостил. Исключение составляла усадьба еврея Абрама да убежище еврейской общины. По ревизии Гродно 1680, улица была застроена хижинами, лежавшими на 26 площадях «под-настоятеля» (викария) и «епископа». И только одной усадьбой владели зажиточные мещане Разумовичи [56].

Улица с Немецкого рынка до кладбища еврейского

Впервые об «*улице от могил еврейских до Немецкого рынка*» упоминается в ревизии Гродно 1680 г. Как следует из ее долгого названия, участки западной уличной стороны граничили с еврейскими кладбищами. В конце 17 в. здесь стояло 13 еврейских хижин и лежала одна площадь, которая находилась во владении гродненского викария и была застроена 4 домами, а также большим участком Шмаровского с 15 домами. Площади восточной стороны улицы сталкивались с участками улицы Плябанской.

Таким образом, в конце 17 в. уличное пространство состояло из 46 участков [57] (Приложение 2).

Троицкая улица. В обыденной жизни функционировал ряд параллельных названий улицы, которые указывали на планировочные элементы или объекты,

которые замыкали конечные пункты артерии. В источниках 16 в. встречается следующее ее название: «улица в сторону Троицы, от Виленского тракта» (1680). Упомянутая артерия выходила из Немецкого рынка, где когда-то стоял монастырь августинцев с костелом Св. Троицы, и дальше шла в сторону Виленского тракта.

Еще одна улица «*Улица со стороны Немецкого рынка к Виленской улице*» западной части планировочной сети Гродно соединяла Виленскую улицу с Немецким рынком. В 17 в. ее южную сторону заняли постройки доминиканского монастыря. Площадями северной стороны, которые были ограничены участками Виленской и Троицкой улиц, обладал «вовпенский староста», полоцкий воевода Казимир Ян Сапега [58].

Виленская улица. Анализ данных ревизии Гродно 1680 г. показывает, что на западной стороне улицы было 16 участков, а на восточном - 9 и 4 "*пляцы Я[го] м[ос]ц[и] п[ана] полацкага ваяводы*" Казимира Яна Сапеги. Общее количество площадей составляла цифру 29.

Если в 16в. основным населением, проживающим на данной улице были мещане, то в первой половине 17 в. на западной уличной стороне был заложен монастырь доминиканцев и усадьбы на Виленской охотно приобретали уездная знать, земские чиновники и магнаты. Тенденция перехода мещанской недвижимости в руки шляхты особенно усилилась в период, когда в Гродно проводились сеймы. Динамику имущественных отношений, процесс перераспределения земельных участков ярко иллюстрируют данные анализа источников, которые свидетельствуют о том, что в середине 16 в. мещане владели 84% общего количества усадеб улицы, в 1680 г. - уже 73%, а в конце 18 в. в их руках осталось только 20,5% площадей [59].

Площади, расположенные на юго-восточной стороне улицы, в квартале между ратушным рынком, Виленской улицей и переулком, который соединял ее с Резницкой и Калючинской улицами, в 17 в. принадлежали зажиточным мещанам и шляхте.

Анализ письменных источников второй половины 17 в. в определенной

степени позволяет частично реконструировать имущественные отношения и разделение пространства западного уличного отрезка на отдельные участки. Результаты анализа указывают на то, что усадьбы, которые размещались в южной части западной стороны, принадлежали мещанству и знати. Начиная со второй половины 17 в. доминиканцы скупили почти все участки южного фрагмента западной стороны Виленской улицы.

Вытеснение мещан из числа владельцев недвижимости также наблюдалось и на Калючинской улице в 17 в., что прекрасно иллюстрирует ревизия города 1680 г. Из ее анализа следует, что уличная площадь состояла из 11 площадей и неопределенного количества участков гродненского ландвойта. Усадьбами на Калючинской владели иезуиты, доминиканцы и Радзивиллы, юридик которых раскинулся вдоль восточной стороны улицы [60]. И хотя в количественном отношении доля мещанской собственности все еще преобладала, в смысле занимаемой площади она значительно уступала земельным комплексам шляхты и духовенства.

По данным 1671 и 1680 гг., площадь восточной уличной стороны находилась в руках гродненских доминиканцев. Приобретенной в 1634 г. недвижимостью монахи владели вплоть до 70-х годов 18 в. [61].

На протяжении 17 в. улица Скалимановская существенно разрослась и расстроилась.

Вероятно, определение Гродно в качестве места проведения сеймовых заседаний повлияло на то, что уличные усадьбы начали скупаться магнатами и духовенством. Именно во второй половине 17 в. на этой улице были заложены юридики Радзивиллов и Масальских. Обладателями площадей были также монахи-иезуиты. Кроме того, в тогдашних источниках встречаются упоминания о площадях «поповских» на участках замковой юрисдикции [62].

Как можно судить, первая южная площадь этой уличной стороны в конце 17 в. находилась в руках папы Воскресенской церкви Самуйлы [63]. Рядом с этой усадьбой в 17 в. лежала юридика Масальских с тремя огородами.

В 1634 г. восточный тракт, который был продолжением Озерской улицы, одним из писарей Гродненского земского суда был очерчен так: *«дорога Великая, которая идет з [...] Городна до Скидля»* [64].

Во второй половине 17 в. шляхетских усадеб на улице стало больше. В ревизии города 1680 г. было записано, что только 13 участков принадлежало мещанам. Южная сторона Озерской улицы в то время состояла из 10 городских площадей и 4 земских усадеб, а также земельного комплекса монастыря бригиток. На северной стороне улицы находились участки монастыря иезуитов и по две площади городского и земского подчинения [65].

Расположенные на углу рынка и Озерской улицы кварталы в 17 в. занимали сооружения монастыря гродненских иезуитов с барочным костелом, который возвышался над регулярной застройкой Рынка. За его апсидой размещалась бурса, за которой проходил небольшой переулок, поперечно по отношению к Озерской улице.

На восточной стороне этого переулочка разбрасывались участки монастырских юридик монахов-иезуитов. В королевской ревизии Гродно 1680 г. описываются иезуитские строения на Озерской улице довольно скромно: *„Пляц аа. езуітаў, на якім камяніца, забудаваны. Пляцы тых жа, на каторых далгоў пяць забудаваных”* [66].

Южная сторона Озерской улицы в конце 17 в. состояла из 14 площадей, а доминирующим архитектурным акцентом ее застройки, бесспорно, являлся монастырь бригиток.

Изменилось социальное положение и на Бернардинской улице. Если в середине 16 в. почти что все уличные площади были собственностью мещан, то положение изменилось во второй половине 17 в., когда недвижимость на Бернардинской улице начала приобретать знать.

Так, например, в королевской ревизии Гродно 1680 г. предоставляется о следующих шляхетских усадьбах Бернардинской улицы. Недалеко от Рынка располагалась площадь с каменницей яблоневского старосты Крыштофа Потоцкого. Свои дворы на границе 17-18 в. поставили Палубинские, Бильмины

и Александровичи.

В 17 в. направление улицы Мостовой изменилось, что было обусловлено фактом возведения монастырских комплексов бернардинок и кармелитов босых, а также началом застройки моста на Немане [67]. С этого времени Мостовая начала проходить между сооружениями монастырей бернардинцев и бернардинок, которые возвышались над рядовыми застройками улицы. Перед главным фасадом кармелитского костела улица поворачивала на юго-восток, в сторону Немана, где располагалась новая переправа. Это мнение находит подтверждение в налоговом тарифе города 1775 г., где она была названа „вуліца Маставая ідучы з Рынку да парома" [68]. Запись подобного содержания фиксируется в 1758 г.: „вуліца Маставая, што ідзе ад перавозу ў Рынак" [69]. Такой же пробег Мостовая имела почти что до конца 18 в.

По записям актовых книг гродненского магистрата второй половины 17 в., большими пацессиями северной части Мостовой улицы, которые примыкали к Рынку, владели зажиточные мещане и магнаты. В южной части улицы находились монастырские юридики, магнатские усадьбы и участки поспольства [70].

Улица Плутницкая в 16 в. была переименована в Подольную.

Как мы уже говорили с течением времени улица была разделена на две части, и таким образом были созданы улицы Садоводческая и Плутницкая в 16 в. Предполагаемые планировочные изменения могли быть произведены во второй половине 17 в. гродненским старостой Андреем Франтишеком Котовичем, который в 1673-1674 г. скупил девять площадей на Мостовой и Чеснохрецкой улицах. Окончательный раздел улицы на две части произошел после постройки монастырских стен кармелитов босых.

Записи городских актовых книг показывают, что в 60 - 70-е годы 17 в. владельцами недвижимости улицы были преимущественно мещане. В то время уличные усадьбы принадлежали бургомистру Ганусу Павльсену, лавникам Петру Диве, Богдану Яцкевичу и Левону Лашкевичу, кожевникам Якубу Гарцамовичу, Даниле Павловичу и Изидору Савецкому [71]. В комиссарской

ревизии города 1680 г. содержатся фамилии 24 пацэсаров. Следует заметить, что мещанская собственность в это время значительно снизилась, до 42% общего количества усадеб.

Облик улицы характеризовала деревянная застройка. Инвентарь Гродно 1680 г. сообщает, что на улице стояли "дома," и "халупки", или просто констатирует факт застройки участка, не оговаривая его характер [72].

После возведения в 17 в. комплекса монастыря францисканцев функциональный характер занеманского Рынка изменился радикальным образом, но на улицах это существенно не отразилось, все изменения в основном можно отнести к 18 в.

Таким образом, в 17в. существенных изменений в пространственной организации улиц не произошло, разве что в некоторых изменился социальный портрет улиц. Владельцами многих крупных улиц становятся преимущественно зажиточные мещане и магнаты.

ГЛАВА 3

УЛИЦЫ XVIII В. И ИХ ОПИСАНИЕ

После хозяйственного упадка в XVII - начале XVIII в., связанного с частыми войнами, во второй половине XVIII в. в Гродно оживляется экономическая и культурная жизнь. С возникновением мануфактур А.Тызенгауза отмечается быстрая застройка и расширение территории города. Помимо тенденциозного роста территории вдоль улиц, переходящих в загородные дороги, город развивается и в направлении тогдашнего села Городницы у реки Городничанки. Новый район города - свидетельство значительных для того времени градостроительных преобразований.

Формирование ныне существующих площади и прилегающей части улицы Дзержинского, городского сада, улицы Ожешко вплоть до Привокзальной площади относится ко второй половине XVIII в. и зафиксировано на плане города 1795 г.

Ещё до конца XVIII века на пересечении сегодняшних Горького и Островского стояли открытые всем ветрам городские мельницы. Примерно тогда же город начинает осваивать подножье и самого холма. Правда, на этот раз из-за сложного, ломаного ландшафта архитекторам пришлось сразу же отказаться от привычной планировки, когда улицы сходились друг с другом под прямым углом, образуя правильные геометрические фигуры. В результате получилось нечто по форме напоминавшее... кусок торта, вершиной и одним краем лежащего на краю ручья, а двумя другими сторонами выходящим на Грандичский тракт и владения Друцких-Любецких. Со временем квартал «прирос» за счёт владений всё тех же князей Друцких ещё на целую улицу - теперь Островского, а в двадцатые годы - имени князя Юзефа Понятовского, но изначальной форме своей не изменил. Зато появились мириады улочек, которые разрезали район поперёк, образуя нечто наподобие лабиринта, хотя в них было куда больше симметрии, чем прежде «Золотая горка» всегда

отличалась гармонией стиля и настроения. Она и сейчас проникает незаметно в вас, стоит свернуть с шумных магистралей в тенистые объятия Реймонта, пройти, не сбавляя шага, вниз по Славинского и Белинского или, наоборот, медленно подняться на самую вершину Островского [73].

Явно соблюдался и принцип неизменяемости сложившейся планировочной структуры. Образовавшаяся после перепланировки начала XVI века, она без изменений вошла в состав плана конца XVIII века. Прежний план Гродно стал ядром новой композиции. Новое содержание этого ядра приспособлялось к ранее сложившейся форме, не требуя ее коренной перестройки. В основу композиции города был положен каркас уличной сети - длинное веретено с подводными трактами и три широтные магистрали. Он и стал той канвой, на которую наслаивалась система узлов и комплексов.

К концу XVIII века практические и идейно-художественные задачи потребовали новой пространственной организации сложившегося центра. Стало ясно, что без дифференциации огромной территории квадратного торга, без его целостного объемного решения, без регулирования его взаимосвязей с прилегающими блоками застройки, площадь доминантой городской структуры служить не может [74].

Ряд признаков прежней пространственной организации Гродно, отражающих наиболее устойчивые функциональные и композиционные особенности отдельных элементов города, также наследовались его планировочной структурой. Наметилось деление ее на небольшие характерные районы. В средневековом прошлом это было обусловлено политическими, этническими и ландшафтными факторами. К Новому времени это определялось и закреплялось социотопографией города, а внешне выражалось в сохранении различных систем планировок. Для района улицы Замковой была специфична радиальная система, для района Троицкой улицы и для Подола - порядковая, к востоку от веретена преобладала прямоугольная.

Можно утверждать, что Гродно к концу XVIII века сохранил некую двойственность характера: имел место синтез регулярного и живописного

начала. Регулярность почти прямых улиц в восточной части города сочеталась с общей живописностью планировочной системы, в которой главенствовали овальное веретено и густая сеть криволинейных улиц к западу от него. Более плотное заселение верхнего плато сменялось разреженной и распластанной застройкой Подола, словно растворенной в обширном пространстве нижней террасы, которая при этом еще создавала возможности для почти единовременного восприятия объемных ориентиров. Однако среди всех различных систем планировки преобладала и продолжала развиваться прямоугольная, утверждая многоцентренность как архитектурно-планировочный прием композиции сети улиц. Правда, к концу XVIII века новые центры еще не возникли, но уже наметились: на объездной полевой дороге; в начале почтового тракта на Лиду; на природной вершине, занятой в древности курганным могильником.

Обрисованная градостроительная ситуация явилась фоном для некоторых преобразований городской структуры. В тяжелейших условиях разрухи XVII - первой половины XVIII века Гродно не был и не мог быть планомерно сформированным целостным образованием. Однако вторая половина XVIII века сумела наложить на городской комплекс печать объединяющего замысла, включить старые и новые ведущие узлы в более сложную гармоничную форму.

Барокко второй половины XVIII века несло с собой значительный заряд новых приемов. Многие из них были воплощены в развивающейся городской структуре Гродно и стали предвестниками грядущего стиля классицизма. Это касается типологии улиц и пространств.

Так, в европейском градостроительстве XVIII века композиционная ось уже одержала победу в пределах организации отдельной площади и вышла на просторы городского плана [75]. Городница была, пожалуй, одним из первых в коронных городах Великого княжества Литовского примеров активного использования приема лучевого расположения прямолинейных улиц-аллей, направленных на различные пространственные ориентиры, для создания единого архитектурного организма отдельного района.

Проектный план Городницы убеждает, что в основу комплекса были положены планировочные принципы барокко. Была задумана и почти полностью, в один прием, как это было характерно для барокко, реализована система разнородных зон - дворцовой, парковой, административной, жилой, учебной, производственной. Многократно пронизанный улицами-лучами ансамбль Городницы приобрел качества геометрического единства. При этом целостность района была обусловлена не поясом оборонительных укреплений, как в эпоху готики, и не каким-либо удачным рисунком плана, как в период ренессанса, продуманной системой функциональных и зрительных связей. Использование здесь высотных сооружений принципиально не предусматривалось [76].

Ансамбль разворачивался в пространстве и времени словно по определенному сценарию. Его исходной точкой можно считать место в самой северной оконечности Виленской улицы, где расходились боковые ветви длинного веретена.

Во второй половине 18 в. за Виленской улицей начало закрепляться параллельное название – Доминиканская, в связи с тем, что в середине века на средства Фредерика и Кристины Сапег здесь был возведен костел и монастырь ордена проповедников – доминиканцев. Подобно иезуитам, они развернули широкую культурно-хозяйственную деятельность в центре города. Во второй половине 18 в. количество уличных площадей увеличилось, пожалуй, вследствие дробления усадеб. План Гродно 1780 предоставляет соответственно по обе стороны 19 и 15 участков, что в сумме дает 34 [77].

Также существенные изменения произошли и социальной структуре многих улиц. Так, например, улица Замковая, в связи с тем, что в период Нового времени ее в основном населяли евреи, стали называть «улица Жидовская от Рынка к замку» (1790).

Первый участок лежал на перекрестке восточной стороны Партикулярной и Замковой улицы, примыкая, таким образом, до огородов рыночных усадеб. По данным 1726-1727 г., он принадлежал Кохману Изаковичу [114].

В 1753 г. усадьба Решка, названная «дворцом», сгорела. В более поздних источниках 1775 сообщается, что каменица принадлежала семье Писанков [78]. Несмотря на переход недвижимости к новому владельцу, в легенде плана 1780 г. усадьба под № 290 по улице Замковой была названа «Камяницей Решкиновской», а за улицей Партикулярной, которая проходила рядом, закрепилось новое название – «улочка с Замковой улицы рядом каменица Решкиновская, что до базилианов идёт» [79].

В источниках 18 века отмечается, что на улице Тесная еврейская появился ряд каменных зданий. Эти сведения дошли до нас из сохраненного акта купли-продажи замка, которого Нехай Гиршова за сумму 500 красных золотых продал надворному королевскому падкаморному Юлиану Сельвестровичу [80].

В книгах гродненского магистрата владельцы недвижимости улиц этого района Гродно упоминаются редко, что находит свое объяснение в сильно укоренившихся традициях заключения обычно, устных договоров купли-продажи усадеб.

В конце 18 в. уличная площадь школьной Жидовской улицы сократилась, после того, как на ее западной стороне, в сегменте между Замковой улицей и синагогой были возведены королевские конюшни [81].

Еще одно изменение в названии в период Нового света претерпела улица Плябанская. Начиная с 1775 г. упоминается ее название как «Плябанская с Рынка» (1775), «Партикулярная Плябанская названа с улицы Виленской» (1790). В тогдашних источниках, кроме того, улица называлась «Плябанская от Рынка до еврейского кладбища» и «Плябанская через Немецкий рынок к Троицкой».

Изначально улица имела форму зигзага и состояла из четырех отрезков: двух на оси восток - запад и двух на оси юг - север. На рубеже 18-19 вв. началась формироваться новая конфигурация уличного пробега. Плябанская получила форму буквы «Г», т.е. выходила из северо-западного угла главного Рынка и шла на запад, а потом после нескольких сот метров резко заворачивала

на север, идя в направлении Немецкого рынка. Первый уличный отрезок с юга граничил с фарным костелом (о чем свидетельствовало название улицы), а с севера - с задворками площадей Виленской улицы и юридиком монастыря доминиканцев [82].

В 18 в. среди жителей улицы преобладали евреи, которые охотно скупали недвижимость у католического населения. Дополнительным подтверждением этой тенденции являются данные тарифа падымного налога 1775 г., согласно которым на Плябанской стояло 3 дома юридик доминиканцев, 20 домов настоятеля и 8 усадеб городского подчинения, 24 участка населяли евреи, а 7 - католическое население. В легенде плана города 1780 г. сообщалось о 4 земельных участках доминиканцев, 5 городских участках настоятеля [83].

Малочисленные письменные свидетельства не позволяют оживить точную реконструкцию имущественных отношений улицы Плябанская. Однако можно с уверенностью говорить о том, что на этой улице возводились дома деревянной или фахверковой конструкции.

В 18 в. площади «улицы с Немецкого рынка до кладбища еврейского» были присоединены к улице Плябанской. Именно поэтому легенда плана Гродно 1780 г. содержит скромные сведения о ней, сообщая лишь о "могилах еврейских" и смежных с ними четырех площадях [84].

Улица Троицкая с 1775 г. имела название – «улица с Немецкого рынка идущая к Городнице». Упомянутая артерия выходила из Немецкого рынка, где когда-то стоял монастырь августинцев с костелом Св. Троицы, и дальше шла в сторону Виленского тракта, за которым простирался королевский двор Городница.

Восточная сторона улицы граничила с площадями западной стороны Виленской улицы. В 1775 г. на нем стояло шесть домов вовпенской юридики, один участок принадлежал настоятелю, а четыре - виленскому епископу Игнатию Масальскому.

На западной стороне, по данным 1775 г., на настоятельской юридике находилось целых тридцать домов, которые в большинстве были заселены

христианскими обитателями. По данным 1780 г., пространство этой уличной стороны делилось на семь настоятельных площадей и два больших участка, которые в отмеченное время перешли в собственность казны. Такие расхождения в количестве уличных усадеб объясняются тем, что к Троицкой улице, как можно судить, были зачислены площади соседней, параллельной «улицы с Немецкого рынка до рва Городницы». Среди шестнадцати пацэссий, о которых информируется в налоговом тарифе Гродно 1790 г., семь составляла собственность евреев [85].

На первый взгляд может показаться, что эти отдаленные от центра северные городские окраины привлекали несостоятельных представителей. Но в документах фиксируются факты приобретения усадеб на улице Троицкой богатыми мещанами и шляхтой.

В подавляющем большинстве уличная застройка была деревянной. Исключение составляла усадьба виленского епископа Масальского, на которой была поставлена каменица, крытая черепицей. В 1786 году тогдашний правитель Гродно Андрей Сталинский продал эту недвижимость Еруху Ицкавичу [86].

Похоже как и все улицы западного района города, «улица с Немецкого рынка до рва Городницы» разделялась на участки довольно небольшой площади. В 18 в. почти все площади находились в руках гродненского настоятеля. По плану Гродно 1780 г., восточная сторона состояла из 5 площадей, а западная - с 12. Жителями улицы были в основном католики. Исключением являлись два участка, заселенные евреями.

Улица над рвом Городницы - это была небольшая по своему пробегу и наибольшая выдвинутая на северо-запад улица города. В 1780 г. она создавалась из восьми площадей настоятельских и одной городской юрисдикции [87].

Наиболее полный образ состояния заселения и застройки Падгорья над рекой Городничанкой в 18 в. помещен в тарифе падымного налога Гродно 1790 г. По его данным, на западном берегу Городничанки лежало 62 участка: 4 городских, 20 Гродненской королевской экономии, 38 базилианских (вместе с

монастырем). Пространство восточной стороны реки делилось на 31 площадь: 14 экономических (здесь стояли две пивоварни [88]), один базилианский, 4 кагальных, 7 настоятельских, 5 надворного литовского предводителя Игнатия Потоцкого. Улица характеризовалась исключительно деревянной застройкой. Инвентарь упоминает 6 «домов частных еврейских», 11 «домов халупных еврейских», 10 «домов христианских огородных», 62 «дома христианских халупных», а также 3 «частных дворика» [89].

Владельцами площадей на Златарской в 18 в. был королевский дом. Так называемая замковая юридика примыкала к уличным задворкам с северо-востока.

В конце 18 в. на западной стороне улицы лежали только четыре площади, а на восточном - аж пятнадцать. Причина подобных преобразований следовала из того, что участки западного фрагмента улицы часто переходили в руки состоятельных собственников усадеб восточной стороны Калючинской улицы, а дробление пацессий восточной стороны Златарской было следствием динамики процесса оборота недвижимого имущества.

Легенда плана Гродно 1780 г. на улице Скалимановская фиксирует исключительно магнатские пацессии и площади королевского двора. Единственным исключением являлась городская площадь, расположенная на восточной стороне улицы. Во второй половине 18 в. к улице были присоединены шесть площадей над Городничанкой и земля, что раскинулась на северной стороне речки, возле королевского двора на Городнице.

В источниках 1793 г. Озерская улица называлась Бригицкой. На протяжении 18 в. процесс выжимки мещанской собственности и перераспределения земельной собственности углубился. В 1780 г. с 33 площадей Озерской улицы только одна находилась в распоряжении города. В результате указанных имущественных отношений количество уличных площадей на Озерской улице уменьшилось с 49 (16 в.) до 33 (конец 18 в.).

В списке недвижимости Гродно 1726 г. отмечается следующее: *„Бурса аа. езуітаў, за бурсай юрыдыка, дамоў пяць лібертаваных. Вулачка да царквы*

Васкрасенскай. Халуп 3 аа. езуітаў лібертаваных" [90]. Пятю упомянутыми площадями иезуиты владели еще в 1753 г. В 1775 г. пацессия перешла к гродненскому земскому судье Казимиру Вольмере (будущий предводитель Гродненского уезда). Усадьба была застроена каменицей и пятью еврейскими домами.

Уличное недвижимое имущество улицы «с Озерской улицы до улицы Дямьяновской» в 18 в. в абсолютном большинстве находилось в руках магнатов, шляхты и духовенства. Две площади западной уличной стороны являлись интегральной частью юридик: расположенной в сегменте между Озерской и «улицей с Озескай до улицы Демьяновской». А потому здесь размещались сооружения государственной инфраструктуры: конюшни, рамизы и небольшие афицины» [91]. На второй площади этой стороны в середине 18 в. стоял двор Сципиёнов, который дважды упоминается в документах 1752 и 1780 г.[92].

Во второй половине 18 в. на восточной стороне этой улицы находились четыре пацессии.

Во второй половине 18 в. уличная площадь Садоводческой улицы была расширена за счет присоединения к ней ряда новых участков юридики Сапегов. В 1780 г. на северной стороне Садоводческой улицы находилось 11 площадей бернардинок (по данным тарифа дымов Гродно 1790 г. эта цифра увеличилась до 13), южный же наднёманский край был разделен на 3 участка, которые находились во владении упомянутого монастыря бернардинок, 2 площади находились в руках гродненского маршалка Казимира Вольмера [93].

Главной доминантой этого городского района, бесспорно, считался дворец, который, по плану Гродно 1706 г., принадлежал Троцкому воеводе Юзефу Огинскому. Данные 50-70-х годов 18 в. свидетельствуют о том, что дворцом официально владел польный литовский писарь, будущий гетман великий литовский Михал Казимир Огинский. В 1779 г. пацессию приобрел гродненский предводитель Казимир Вольмер, а в 1789 г. недвижимость перешла к литовскому канцлеру Александру Сапеге. В 1801 г. ее владельцем

был граф Михаил Дяконский [94].

Следует обратить внимание на одну интересную закономерность в характере владения недвижимостью улицы Подольная. Многие площади, расположенные по обеим сторонам улицы (на южной и северной стороне) друг напротив друга, находились во владении одного лица. Такое «отражение» можно проследить, анализируя список владельцев гродненской недвижимости 1726 г., где пишется: *„Двор в[яльможнага] я[го] лі[осці] п[ана] Міцуты надком, гарадз. пляц зем. двор другі насупраць таго ж [95]“*. Аналогичное зеркальное отражение во второй половине 18 в. имели площади Вольмеров, Сапегов, Потоцких, Кришпинов.

В 18 в. западные уличные площади Подольной примыкали к восточным участкам Мостовой, что обусловило чрезвычайно подвижную границу между ними. Поэтому усадьбы этой части городской планировочной сети часто причислялись к различным улицам.

В занеманской части также проходили существенные изменения.

Так, анализ плана Гродно 1780 г. склоняет к думам о том, что в отмеченное время улица Новодворская потеряла функцию коммуникационной линии. Она состояла из шести городских „*усеўных грунтаў*“ и четырех земель, которыми, скорее всего, владел надворный литовский предводитель Игнатий Потоцкий [96].

Источники 18 века обращают внимание на факт уменьшения количества уличных площадей, вызванное их объединением. В 16 в. на Лабенской улице насчитывалось 47 площадей. План Гродно 1780 г. предоставляет только 32 участка: 22 усадьбы принадлежали городу, 4 находилось во владении Огинских и надворного литовского маршалка Игнатия Потоцкого, по 1 - у Хрептовича и Городецкого. Между уличными площадями и берегом Немана находились площади кармелитов и Масальских. Тариф падымного налога Гродно 1790 довольно основательно сообщает о заселении улицы. В то время она состояла из 20 городских площадей, 25 площадей Огинских, 11 - Потоцких, 1 - Хрептовича, 1 - Городецкого, 5 - Масальских, 4 - кармелитов босых, 1 -

гродненской экономики. [97]

В первой половине 18 в. свои усадьбы за Неманом основали витебский воевода Марциан Михаил Огинский и Стародубский Хоружий Андрей Литавора Хрептович [98]. В первой половине 18 в. уличными площадями владели также доминиканцы [99].

Рылавецкое население владело 45 волоками земли. Инвентарь гродненского замка 1712 г. описывает предместье так: "*[...] на гары ад аа. Францысканцаў расіягваецца да перавозу, якое funditus Маскалі спалілі і ніхто тут не будзе, з-за ўчынення прыкрасцей рознымі войскамі, грунты аднак засяваюць*" [100]. Если верить тогдашним подсчетам, на здешней замковой юридике стояло лишь 6 усадеб [101].

Понемногу занеманское предместье начало отстраиваться. По данным 1780 г., 8 площадями владел город, 11 - Огинские, по 1 имели Потоцкие и Радзивиллы и аж 23 принадлежало Гродненской экономике. По данным тарифа гродненских дымов 1790, панорама имущественных отношений выглядела следующим образом: город - 10 площадей, Огинские - 14, Потоцкие - 2, клад - 27. Кроме того, между улицей Одельск (второе название улицы Горницкой) и перевозом находилось 6 экономических площадей, 7 - Потоцких и 13 участков Радзивиллов [102].

В 18 в. Калючинская улица превратилась во вторичную городскую артерию. Она начала исполнять роль подсобной относительно улицы Виленской, с площадями которой граничила с запада, и Златарской, к которой примыкали усадьбы ее восточной стороны. Произошло это в результате длительного процесса приобретения хозяевами усадеб престижной Виленской улицы участков соседней Калючинской до переориентировки застройки объединенного усадебного комплекса фасадом на первую из них. Еще одну причину упомянутых динамических сдвигов надо искать в процессе сосредоточения многих площадей восточной стороны улицы в руках магнатских владельцев и возникновение земельных комплексов, например, семьи Радзивиллов [103].

В 18 в. горожане продолжали осваивать незаселенные места у северной границы города, за которой простирались земли Городницкого королевского двора. Новые площади, разбросанные над Городничанкой, зачислялись к различным улицам. В 70-90-е годы 18 в. регулярная застройка новых усадеб, что растягивались вдоль южного берега реки с запада на восток, положила начало фармированию новой городской артерии - **Вертелишской улице**.

Отрезок современной Социалистической улицы между ул. Карбышева и ул. Кирова назывался - **Басняцкая улица**. Хаотично разбросанная застройка на месте будущей улицы впервые отмечена на плане Гродно 1753 г. Окончательно артерия сформировалась во второй половине 18 в. под влиянием развития административно-хозяйственного центра гродненской королевской экономики на Городнице в 70-е годы 18 в. Именно во времена правления Антония Тизенгауза было проведено измерение 14 площадей: 6 на западной и 8 на восточной стороне. Участки характеризовались одинаковыми размерами, каждый из них был застроен на основании типичного проекта. Роль усадебных задворок западной стороны улицы Басняцкой выполняли участки восточной стороны Скалимановской улицы.

С северной стороны уличные участки граничили с Городницким рвом и Вертелишской улицей, главной осью предместья Городницы, а с юга примыкали к сооружениям Сангушков.

В тарифе падымного налога Гродно 1790 г. улица описывается следующим образом: *„Вуліца Басняцкая правы і левы бок разам з броварам мураваным пачынаючы ад нумара 490 аж да нумара 504 in elusive, што да Гарадзенскай эканоміі належыць, у якім жыхары розныя знаходзяцца, складаюцца з 14 прыватных дворыкаў“* [104].

Падвальская улица (теперь улица Телеграфная – часть улицы Куйбышева – часть улицы Василька, что шла параллельно Телеграфной по направлению Городничанки) - это была улица, которая сформировалась в 80-90-е годы 18 в. у северо-восточной окраины Гродно, в сегменте Басняцкой и Вертелишской улиц. Падвальская имела форму буквы "П": два ее параллельных

фрагмента (западный и восточный) соединялись поперечным (южным) отрезком улицы. Таким образом, улица состояла из трех отдельных частей. С севера артерию ограничивал ров Городаничанки. В плане 1793 г. улица была названа "*вуліца Падвале да аконаў*", в списке населения города 1794 г. и планах 1823 г. и 1824 г. - Падвальской. И только авторы плана Гродно 1795 г. обозначили ее Полевой [105].

Можно предположить, что она была застроена очень быстро, о чем свидетельствует план города 1795 г., который отмечает регулярную застройку (Приложение 3). Очевидно, наделение площадями началось в 80-е годы 18 в. Все участки были основаны на экономических землях, за исключением площади городской юрисдикции Ленкевича. Лицо, поселялось на уличном участке, получало контракт на его застройку в течение шести лет. Так было, например, в случае подписания контракта с Юзефом Нагатовским [106].

Полевая улица (отрезок сегодняшней улицы Социалистическая между ул. Карбышева и ул. Кирова)

Улица выходила с южного канечного пункта пробега Басняцкой улицы, являясь как бы планировочным продолжением последней. Далее улица шла вдоль задворок площадей Скалиманавской улицы вплоть до северной стороны Резницкой улицы.

Полевая улица начала формироваться в середине 18 в. Впервые она обозначена на плане Гродно 1753 г. Тем не менее, план города 1780 г. не учитывает факта ее существования. На планах Гродно 1793 г. и 1795 г. улица была отмечена как Басняцкая, в документах 1794 г. - Полевая, на плане же 1824 названа Новой [107].

Нововделяная улица (Иерусалимская)

Это была еще одна улица, основанная у восточной городской черты на землях королевской экономии. Первое упоминание о ней происходит с 1772 г. Улица тянулась от конца площадей Дямьяновской улицы к так называемым «окопам». Формирование новой улицы возле юго-восточной границы Гродно надо связывать с преобразованиями Нововделяной улицы (позже

Иерусалимской), северный отрезок которой около 1783 г. выделился в отдельную улицу.

На плане Гродно 1780 г. улица была очерчена как Нововделяная, на планах города 1823 и 1824 гг. - "*Пад аконами*", что свидетельствовало о том, что рядом с ней находились остатки давних оборонительных валов, возведенных в середине 17 в. В 90-е годы 18 в. за улицей закрепилось новое название – Иерусалимская [108].

В 70-х годах 18 в. уличное пространство состояло из 18 площадей, а в 1783 г. - из 21. В пользу того, что улица находилась на этапе формирования, свидетельствует факт слабой застройки ее площадей. Это мнение подтверждает тариф падымного налога Гродно 1775 г., который повествует, что на западной стороне улицы жили четыре католические семьи. Восточную сторону улицы занимали пять домов, которыми также владели католики, и один участок, принадлежавший евреям [109]. Со временем строительство усадеб начало увеличиваться. Так, легенда плана Гродно 1780 г. имеет сведения о 21 площади городского подчинения, шести участках монастыря бригиток и одной земской площади. Заметим, что пустовали только три площади. Почти что все городские участки были размещены на восточной стороне улицы. Площади бригиток лежали в южной части западной стороны улицы, на задворках монастырской юридики. В сегменте Нововделяной и Резницкой улиц находилась площадь шляхтичей Валяв. Северный пункт уличного пробега замыкали земли Вавжынца Соболевского [110].

В 1783 г. улицу Иерусалимскую затронули существенные изменения. В связи с подготовкой сейма 1784 из-под Старого замка была выселена большая группа жителей, на площадях которых планировалось возвести королевские конюшни. Новым пристанищем для 15 семей переселенцев стала улица Иерусалимская. Новые жители на три года были освобождены от оплаты городских налогов. План Гродно 1780 г. показывает, что уличные участки имели разные формы, в основном прямоугольную и трапециевидную. В 1783 г., в начале переселенческих акций, улица была разделена на усадьбы аналогичной

площади - 22,5 x 72 локтя. Дополнительным подтверждением этой гипотезы являются архивные упоминания о Новой или Новой Иерусалимской улице. Надо напомнить, что окончательное формирование улицы привело к отделению ее северной части и образования «улицы Под окопами».

Бернардинский переулок (Бернардинская гора) (современное название - улица Парижской Коммуны) - артерия, которая шла параллельно с Демьяновской, сформировалась на склоне 18 в., а первое упоминание о ней относится к 1784 г. Можно допускать, что улица сформировалась в результате измерения новых площадей на землях Бернардинского монастыря и застройки ряда участков Демьяновской и Алисковской улиц.

Переулок выходил с места пересечения Мостовой и Бернардинской улиц. Отсюда он шел в восточном направлении, вдоль северного фасада костела бернардинцев и монастырской юридыки. Восточная часть новой улицы была размечена на территории давнего огорода и пустой площади бернардинцев.

«Улочка, что идет с Замковой улицы к церкви» (Партикулярная)

Улочка размещалась в сегменте улиц Мостовой, Замковой и замковых возвышенностей. Таким образом, с северной стороны ее площади граничили с площадями Замковой улицы, с востока - Мостовой улицей. В начале 18 в. западную сторону улицы занимали площади юридыки гродненского старосты Масальского да дворик Гадачевских [111]. В месте пересечения с улицей Падзамча стояли постройки костела базилянков. План Гродно 1753 г. отмечает площади юридыки старосты Масальского, базилянков и дворец Красицких, который стоял надо рвом, что вел к перевозу. По сведениям легенды плана города 1780 г., уличное пространство делилось на четыре площади, принадлежавшие виленскому епископу Масальскому, и усадьбу Юрия Юзефа Прокшица Кандыбы [112].

Улица от рва к перевозу (Замковый ров)

Улица вилась оврагом, который шел между двумя холмами, на которых в 18 в. были возведены Новый замок и монастырь бернардинок. Южные окраины улицы примыкали к прежней, заброшенной в 17-18 в. неманской переправе. Это

значит, что уличные участки заняли пространство средневекового подъезда до Старого замка. В конце 17 в. 4 площадями с хижинной владели базильянки, 5 площадей (с 5 домами) под замковым откосом принадлежали епископу, как можно предполагать, униатскому. Здесь находился «*манастырок малы папоўскі пад замкам, на якім агароднікаў забудаваўных васемнаццаць*» и ряд других усадеб. По плану Гродно 1780 г., на улице лежали 4 площади базильянок с госпиталем и «дворцом» униатского митрополита, а также 3 площади бернардинок. Тариф подымного приложения Гродно 1790 г. и список населения города 1794 г. дополняют общую панораму имущественных отношений улицы, предоставляя сведения о 14 площадях юридики бернардинок и площадей Красицких [113].

В занеманской части также появились новые улицы.

Улица Рабяёвская (современное название - улица Зерновая) лежала недалеко от переправы и шла в восточном направлении. Ее название исходило от имени владельца усадьбы - Рабея Гнойницкого. По плану города 1780 г., улица состояла из 9 площадей виленского воеводы Кароля Станислава Радзивилла. Между конечным пунктом пробега улицы и переправой находилась радзивилловская корчма. До 1790 г. улица отстраивалась. В то время Радзивилл владел 16 площадями, по одной площади было в руках Потоцкого, ксендза Кажанецкого, волковысского казначея Диконского [114].

На южной стороне улицы лежали могилы Радзивиллов. С востока, на возвышенности, к ним примыкали юридики виленского воеводы Кароля Станислава Радзивилла, которая была приобретена у гродненского маршалка Казимира Яна Кардея еще во второй половине 17 в.

Варшавская улица (современное название - улица Счастливого)

На формирование этой артерии, которая находилась в юго-восточной части занеманского предместья, оказало влияние множество причин. К их числу отсылся упадок старинной переправы, которая на предместье переходила в новый почтовый тракт [115].

Впервые улица попала в план Гродно 1793 г. Пробеги улицы начинался

недалеко от неманской переправы. План города 1795 г. отмечает регулярную, плотную застройку обеих уличных сторон.

Улицы занеманского предместья характеризовала деревянная застройка. В 1790 г. на предместье стояло 70 еврейских домов, 65 домов христианского населения, 11 постоянных домов и 6 дворики: великого литовского гетмана Михала Казимира Огинского возле Рынка, речицкого Хоружего Тадеуша Давнарвича на Лабенской улице, ксендза Кажанецкого, волковысского казначея Дяконского и Йогана Фридриха на Рабяёвской улице.

Таким образом, в конце 18 в. в Гродно происходил процесс возникновения и формирования новых улиц, поэтому нередко случалось, что новые улицы не имели стабильных названий. Кроме того, поиски точного расположения той или иной артерии усложняет факт частого «перемещения» того же названия с одной улицы на другую.

Барокко второй половины XVIII века несло с собой значительный заряд новых приемов. Многие из них были воплощены в развивающейся городской структуре Гродно и стали предвестниками грядущего стиля классицизма. Это касается типологии улиц и пространств, приемов членения и пластики фасадных композиций, регулярной системы планировочных осей, панорамных раскрытий площади и дворцово-парковых построений.

Так, на примере Городницы были разработаны типы городских улиц и принципы их трассировки. Все улицы выполняли роль прямолинейных осевых перспектив. Но в их общей композиционной сети между ними имелись различия по участию в членении пространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя все вышесказанное, автор работы пришла к следующим выводам.

1. Сложившиеся еще в раннем средневековье планировочные традиции Гродно органично слились в начале XVI века с новыми представлениями о целостности города. Проведенная перепланировка не противоречила генетическому коду города, так как сохранялись принципиальные направления немногочисленных планировочных осей. Произошла лишь заметная геометризация уличной сети, укрупнились размеры и масштаб планировочных форм. Перепланировка XVI века решила насущные проблемы растущего города, предвосхитила и предотвратила дорогостоящую его реконструкцию периода классицизма.

2. В 17в. существенных изменений в пространственной организации улиц не произошло, разве что у некоторых изменился социальный портрет улиц. Владельцами многих крупных улиц становятся преимущественно зажиточные мещане и магнаты.

3. В конце 18 в. в Гродно происходил процесс возникновения и формирования новых улиц, поэтому нередко случалось, что новые улицы не имели стабильных названий. Кроме того, поиски точного расположения той или иной артерии усложняет факт частого «перемещения» того же названия с одной улицы на другую.

Барокко второй половины XVIII века несло с собой значительный заряд новых приемов. Многие из них были воплощены в развивающейся городской структуре Гродно и стали предвестниками грядущего стиля классицизма. Это касается типологии улиц и пространств, приемов членения и пластики фасадных композиций, регулярной системы планировочных осей, панорамных раскрытий площади и дворцово-парковых построений.

Так, на примере Городницы были разработаны типы городских улиц и

принципы их трассировки. Все улицы выполняли роль прямолинейных осевых перспектив. Но в их общей композиционной сети между ними имелись различия по участию в членении пространства.

ПРИМЕЧАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

1. Лыч Л. Названия земли белорусской. Минск, 1994. С. 6.
2. Граблевский И.С. Гродно и окрестности: справочник-путеводитель. – Минск: Польша, 1987. -с.45.

ГЛАВА 1 ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА И ПЕРЕПЛАНИРОВКА УЛИЧНОЙ СЕТИ Г. ГРОДНО В XVI ВВ.

3. Чантурия, Ю. В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI - первой половины XIX в.: Средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм / Ю. В. Чантурия. - Мн.: Бел. наука, 2005. -с. 93.
4. Писцовая книга Гродненской экономии. Вильна, 1558. - с.38.
5. Писцовая книга Гродненской экономии. Ч. 2. Вильна, 1882. - с.33.
6. АВАК, т. XVII, с. 16, 17, 155; ПКГЭ, т. II, с. 33.
7. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.173.
8. Там же, с.172.
9. ПКГЭ, т. II, с. 37.
10. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.162.
11. Там же, с.163.
12. Писцовая книга Гродненской экономии. Ч. 2. Вильна, 1882. - с.39, с.41.
13. АВАК, т. XVII, с. 94.
14. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.125.

15. Писцовая книга Гродненской экономии. Ч. 2. Вильна, 1882. - с.30.
16. ПКГЭ, т. II, с. 30-31.
17. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.150.
18. Там же, с. 138.
19. Там же, с. 145.
20. Там же, с. 134.
21. Писцовая книга Гродненской экономии. Ч. 2. Вильна, 1882. - с.45.
22. Там же, с. 43.
23. НГАБ у Гродне, Ф. 259 воп. 2 спр. 21 арк. 1.
24. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.133.
25. На плане 1795 г. вуліца была акрэслена як "Падзамча" (РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21873).
26. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.137.
27. АВАК, т. XIV, с. 393.
28. ПКГЭ, т. II, s. 46; T. Niewodniczanski, Grodno-bemerkunge..., s. 109.
29. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.184.
30. Там же, с.189.
31. Квитницкая Е. Д. Планировка Гродно в XVI-XVIII вв. // Сб. ст. М.: Изд. лит. по стр-ву, 1964. Вып. 17. С. 14.
32. Кишик Ю.Н. Градостроительная культура Гродно / Ю. Н. Кишик. - Минск: Беларус, наука, 2007. - с. 71.
33. Писцовая книга Гродненской экономии. Ч. 2. Вильна, 1882. —с.46.
34. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.196.
35. ПКГЭ, т. II, с. 50-52.
36. Писцовая книга Гродненской экономии. Ч. 2. Вильна, 1882. - с.49.

37. Там же, с.50, с.52.
38. Там же, с.32.
39. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.155.
40. Кишик Ю.Н. Градостроительная культура Гродно / Ю. Н. Кишик. - Минск: Беларус, наука, 2007. - с.73.
41. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.155.
42. Там же.
43. Вараб'і валодалі нерухомасцю яшчэ ў 50-я гады 17 ст., аб чым сведчыць датаваны 1659 годам тэстамент войтаўска-лаўніцкага пісара Паўла Вараб'я (Вараб'ёвіча) і згадка пра Вараб'ёўскі пляц на Маставой.
44. ПКГЭ. т. II, с. 54.
45. АВАК, т. XXI, с. 70.
46. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.193.
47. Писцовая книга Гродненской экономии. Ч. 2. Вильна, 1882. - с.54.
48. Кишик Ю.Н. Градостроительная культура Гродно / Ю. Н. Кишик. - Минск: Беларус, наука, 2007. - с. 76.
49. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.208.
50. Там же, с. 209.

ГЛАВА 2. УЛИЦЫ 17 В. И ИХ ОПИСАНИЕ

51. ПКГЭ, т. II, с. 39-40, 189-190.
52. ПКГЭ, т. II, с. 189-190.
53. НГАБ, Ф. 1761 воп. 1 спр. 4 арк. 553, 554, 695, 769.
54. ПКГЭ, т. II, с. 41-42; НГАБ, Ф. 1761 воп. 1 спр. 4 арк. 13; ЛДГА, Ф. 11 воп. 1 спр. 18584 арк. 2.

55. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.131.
56. Там же, с. 133.
57. Там же, с. 134.
58. Там же, с. 136.
59. Там же, с. 139.
60. ПКГЭ, т.ІІ, с.30-32.
61. АР РНБ у Санкт-Пецяярбургу, Архіў Міхаіла Лазінскага, № 13; ЛДГА, Ф. 1274 воп. 1 спр. 61 арк. 95; ГАСА, АР. Аддз. XVIII 333 арк. 3; ІМ ПАН у Варшаве, № 51093; S. Szymanski. Urbanistyczno-architektoniczne..., s. 259.
62. ПКГЭ, т.ІІ, с.194.
63. ПКГЭ, т.ІІ, с.194
64. АВАК, т. I, с. 75.
65. ПКГЭ, т. II, с. 192.
66. Там же.
67. VL, t. адв, s. 400.
68. ЛДГА, Ф. 11 воп. 1 спр. 18584 арк. 2адв.
69. НГАБ, Ф. 1761 воп. 1 спр. 11 арк. 449-450.
70. ПКГЭ, т. II, s. 46. 185; РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21872.
71. АВАК, т. VII, с. 282; ЛДГА, Ф. 1274 воп.1 спр. 61 арк. 95.
72. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. -383с. с.196.

ГЛАВА 3 УЛИЦЫ 18 В. И ИХ ОПИСАНИЕ

73. Чернякевич, А. «Новый Свет» и его окрестности / А. Чернякевич, при участии Игоря Трусова. - Минск: Лимариус, 2009. - с. 44.
74. Кишик Ю.Н. Градостроительная культура Гродно / Ю. Н. Кишик. - Минск: Белорус, наука, 2007. - с.119.
75. Петербург и другие новые российские города XVIII - первой половины

ХІХ веков. – М., 1995. с.36.

76. Кишик Ю.Н. Градостроительная культура Гродно / Ю. Н. Кишик. - Минск: Беларус, наука, 2007. - с.153.
77. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. - 383с. с.150.
78. НГАБ, Ф. 1761 воп. 1 спр. 4 арк. 553, 554, 695, 769.
79. ЛДГА, Ф. 11 воп. 1 спр. 18584 арк. 1; 1274 воп. 1 спр. 61 арк. 95; ІМ ПАН у Варшаве, № 51093; S. Szymanski, *Urbanistyczno-architentoniczne...*, s. 257; ГАСА, АР, Аддз. XVIII 333 арк. 2.
80. НГАБ, Ф. 1761 воп. 1 спр. 6 арк. 1136, 1137.
81. НГАБ, Ф.1761 воп.1 спр.16 арк.657.
82. ПКГЭ, т. II, с.40-41; НГАБ, Ф. 1761 воп.1 спр.2 арк. 102.
83. РДВГА у Маскве, Ф. 349 воп. 12 спр. 1485, 1490; Ф. 846 воп. 16 спр. 21872, 21873.
84. РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21872; ЛДГА, Ф. 11 воп. 1 спр. 18584 арк. 1адв.
85. ПКГЭ, т. II, с.196; РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп.16 спр.21872.
86. ПКГЭ, т. II, с. 196; РДВГА у Маскве. Ф. 846 воп. 16 спр. 21872; ЛДГА, Ф. 11 воп. 1.
87. РДВГА у Маскве, Ф. 846 спр. 18584 арк. 2адв; СА 11649 арк. 3.
88. РДВГА у Маскве Ф. 846 воп. 16 спр. 21872.
89. РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21528 ч. 6; спр. 21873, 21874.
90. ЛДГА, СА 11649.
91. ЛДГА, Ф. 1274 воп. 1 спр. 61 арк. 94.
92. ПКГЭ, т. II. с. 35-36.
93. ІМ ПАН у Варшаве, № 51093; S. Szymanski, *Urbanistyczno-architektoniczne...*, s. 258.
94. ЛДГА, СА 11649; РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21872; АР БАН Літвы F 18-134 арк. 36.
95. НГАБ у Гродне, Ф. 1475 воп. 1 спр. 4 арк. 31.

96. ПКГЭ, т. II, с. 61; РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21872.
97. РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21872; ЛДГА, СА 11649.
98. Там же, Ф. 1761 ВОП. 1 СПР. 8 АРК. 867-868; СПР. 10 АРК. 29-31.
99. Тамсама, Ф. 1761 воп. 1 спр. 8 арк. 867-868; спр. 10 арк. 29-31.
100. Тамсама, спр. 8 арк. 935-936.
101. ЛДГА, СА 11291 арк. бадв.
102. ЛДГА, Ф. 110 воп. 1 спр. 194 арк.1.
103. РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21872; ЛДГА, СА 11649.
104. Гардзееў Ю. Магдэбургская Гародня. – Гродно-Вроцлов: Гарадзенская бібліятэка, 2008. - 383с. с.150.
105. ЛДГА, СА 11649 арк. 5.
106. РДВГА у Маскве, Ф. 346 воп. 12 спр. 1486; Ф. 846 воп. 16 спр. 21873, 21874; Расійскі дзяржаўны гістарычны архіў (далей РДГА), Ф. 1298 воп. 168 спр. 3; [Spis...], s. 87.
107. НГАБ, Ф. 1761 воп. 1 спр. 16 арк. 535.
108. РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21873, 21874; РДГА, Ф. 1298 воп. 168 спр. 3; [Spis...], s. 88.
109. РДВГА у Маскве, Ф. 346 воп. 12 спр. 1486; Ф. 846 воп. 16 спр. 21872; РДГА, Ф. 1298 воп. 168 спр. 3.
110. ЛДГА, Ф. 11 воп. 1 спр. 18584 арк. 2адв.
111. РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21872.
112. У 1777 г. рэгентам гродскага суда Навагрудскага павета быў Лявон Гадачэўскі, а ў 1787 г. земскім суддзёй Троцкага павета - Якуб Гадачэўскі (А. Boniecki, *Herbarz Polski*, t. VI, Warszawa, 1903, s. 150).
113. Юры Юзаф Кандыба, мернік ВКЛ (1765) (АВАК, т. VII, с. 222, 395; А. Boniecki. *Herbarz Polski*, t. IX, Warszawa. 1906, s. 221; ЛДГА, Ф. 1274 воп. 1 спр. 61 арк. 94; ІМ ПАН у Варшаве, № 51093; S. Szymanski, *Urbanistyczno-architektoniczne...*, s. 258; РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21872).
114. ЛДГА, СА 11649; [Spis...], s. 110-111.

115. РДВГА у Маскве, Ф. 846 воп. 16 спр. 21872; ЛДГА, Ф. 1280 воп. 2 спр. 511 арк. 2; СА 11649; ГАСА, АР, Аддз. XVIII 303 арк. 1.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі Гродзенская вобласць. - Минск: БелСЭ, 1986. - 371 с.
2. Архітэктара Беларусі: энцыклапедычны даведнік. - Минск: БелЭн, 1993. 620 с.
3. Гарадзееў, Ю. Магдебургская гародня / Ю. Гарадзееў. – Гародня-Вроцлаў, 2008. – 67 с.
4. Граблевский, И.С. Гродно и окрестности: справочник-путеводитель / И.С. Граблевский. - Минск: Польша, 1987. -160с.
5. Гуревич, Ф.Д. Древние города Белорусского Понеманья / Ф.Д. Гуревич. Минск: Польша, 1982. - 47 с.
6. Гутнов, А.Э. Коммуникационные связи в структуре исторических городов / А.Э. Гутнов // Градостроительные вопросы сохранения и использования памятников архитектуры. - М., 1980. - С.37-46.
7. Егоров, Ю.А. Градостроительство Белоруссии / Ю.А. Егоров. - М., 1954. - С. 113-121.
8. Жабрун, Я.М. Гродна і гродзенцы / Я.М. Жабрун. - Гродна: ГрДУ, 1999. -32 с.
9. Жабрун, Я.М. Гродна: імёны выдатных асоб / Я.М. Жабрун. - Гродна, 1996. – 14 с.
10. Историческое развитие планировки и застройки г. Гродно (анализ пространственно-планировочной структуры): Отчет о НИР / БелНИИПГрадостроительства; Рук. Ю. В. Чантурия. № ГР 01.88.0089883. - Минск, 1988. 70 с.
11. Калнин В. В. Городница - городской ансамбль XVIII века // Строительство и архитектура Белоруссии. - 1988. - № 4. - С. 34-36.
12. Квитницкая Е.Д. Административные здания Белоруссии конца XVIII в. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследие: сб. ст. - М.: Изд. лит. по строит.,

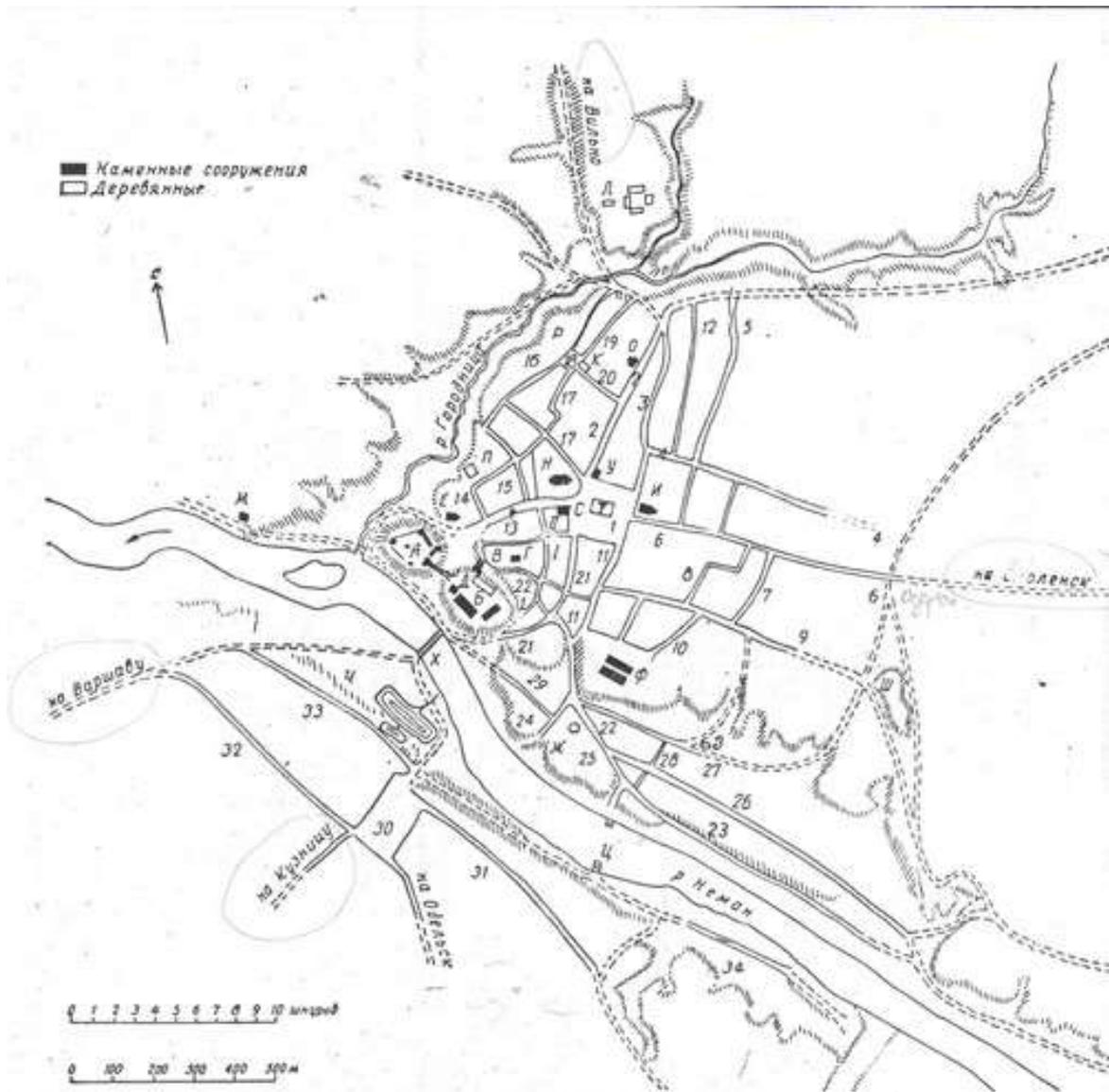
1972. - Вып. 20. - С. 3-16.
- 13.Квитницкая Е.Д. Коллегиумы Белоруссии XVII в. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследство: сб. ст. - М.: Изд. лит. по строит., 1969. - Вып. 18. - С. 3-17.
- 14.Квитницкая, Е.Д. Белорусские коллегиумы XVIII в. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследство: сб. ст. - М.: Изд. лит. по строит., 1972. - Вып. 19. - С. 12-26.
- 15.Квитницкая, Е.Д. Планировка Гродно в XVI-XVIII вв. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследство: сб. ст. - М.: Изд. лит. по строит., 1964. - Вып. 17. - С. 11-38.
- 16.Квитницкая, Е.Д. Строительство Тызенгауза в Гродно / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследство: сб. ст. - М.: Гос. изд. лит. по строит., архитек. и строит. материалам, 1958. - Вып. 11. - С. 21-42.
- 17.Квитницкая, Е.Д. Типовое проектирование в Белоруссии в конце XVIII в. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследство: Малоизученные проблемы архитектуры народов СССР: сб. ст. - М.: Стройиздат, 1973. - Вып. 21. - С. 88-99.
- 18.Квитницкая, Е.Д. Центры городов Белоруссии в XVI - первой половине XIX в. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследство: Самобытность и влияния в зодчестве народов СССР: сб. ст. - М.: Стройиздат, 1983. - Вып. 31. - С. 28-50.
- 19.Кишик, Ю.Н. Градостроительная культура Гродно / Ю. Н. Кишик. - Минск: Беларус, наука, 2007. - 303 с.
- 20.Королевский город Гродно: [путеводитель] / текст: А.А. Семенчук, А.П. Гостев. - Минск : Рифтур, 2009. – 71 с.
- 21.Кудряшов, В.И. Гродно / В.И. Кудряшов. - М.: Гос. изд. лит. по строит., архитек. и строит. материалам, 1960. - 128 с.
- 22.Лыч, Л. Названия земли белорусской / Л. Лыч. - Минск, 1994. – 234 с.
- 23.Мелешко, В. Новые белорусские таможенные книги первой половины XVII в. / В. Мелешко // Исторический архив. – 1960. - № 3. - С. 202-203.

24. Памяць: Гродна. - Минск: БелЭн, 1999. - 712 с.
25. Петербург и другие новые российские города XVIII - первой половины XIX веков. – М., 1995. с.36.
26. Писцовая книга Гродненской экономии. Вильна, 1558. - 476 с.
27. Писцовая книга Гродненской экономии. Ч. 2. Вильна, 1882. - 600 с.
28. Саваренская, Т.Ф. Западноевропейское градостроительство XVII-XIX веков: Эстетические и теоретические предпосылки / Т.Ф. Саваренская. –М., 1987. – 191 с.
29. Саяпин В.Ю. 50 гродненских улиц. Прогулка во времени / В.Ю. Саяпин. – Гродно: ЮрСаПринт, 2015. – 326 с.
30. Саяпин, В. История Гродненских площадей / В. Саяпин. - Гродно: ЮрСаПринт, 2011. - 108 с.
31. Саяпин, В. Утраченная архитектура Гродно / В. Саяпин. - Гродно: ЮрСаПринт, 2012. - 135 с.
32. Чантурия, В.А. Архитектура Белоруссии конца XVIII - начала XIX века / В.А. Чантурия. - Минск: Изд-во Мин. высш., сред. спец. и проф. образования БССР, 1962. - 168 с.
33. Чантурия, В.А. Исследование архитектурного наследия Белоруссии: дис. ... д-ра архитектуры / В.А. Чантурия. - Минск, 1965. – 688 с.
34. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии: Дооктябрьский период: учеб. для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / В.А. Чантурия. - Минск: Высшэйшая школа, 1985. - 295 с.
35. Чантурия, В.А. Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии / В.А. Чантурия. - Минск: Польша, 1986. - 240 с.
36. Чантурия, Ю.В. Градостроительное искусство Беларуси второй половины XVI - первой половины XIX в.: Средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм / Ю. В. Чантурия. - Минск: Бел. наука, 2005. - 375 с.
37. Чернякевич, А. «Новый Свет» и его окрестности / А. Чернякевич, при участии Игоря Трусова. - Минск: Лимариус, 2009. - 68 с.: ил.
38. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі; У 6 т. - Минск: БелЭн, 1993-2003. Т. 1-6.

- 39.Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва: У 5 т. - Минск: БелСЭ, 1984-1987. Т. 1-5.
- 40.Якимович, Ю.А. Зодчество Белоруссии XVI - середины XVII в.: справочное пособие / Ю.А. Якимович. - Минск: Навука і тэхніка, 1991. - 368 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

I. План Гродно 1560 г.

Реконструкция автора (названия улиц даны по описи Дябовского и Войны)

1 — Рынок; 2 — Виленская ул.; 3 — Калужанская ул.; 4 — Мирсиницкая ул.; 5 — улица, которая идет мимо дома Ян Хойновского до воды; 6 — Озерская ул.; 7 — Новомоховская ул. с той улицы Озерской; 8 — улица, которая идет с той улицы Озерской; 9 — Демьяновская ул.; 10 — Оливковская ул. с той улицы Демьяновской; 11 — улица с Рынка на Подол; 12 — Злотарская ул.; 13 — Еврейская ул. с Рынка и замку; 14 — Школьная ул.; 15 — Тесная ул. с улицы Большой Злотарской; 16 — улица над рвом Городничья; 17 — Палабанские ул.; 18 — Немецкий рынок; 19 — улица с Немецкого рынка до реки Городничья; 20 — улица сбоку Немецкого рынка до Виленской улицы; 21 — улица Великая до моста на Подоле; 22 — улица от рва до переказа; 23 — улица на берегу Немана; 24 — улица мимо двора пана Халеского и Неману; 25 — улица от Немана до церкви Честного креста; 26 — Плутицкая ул.; 27 — улица за Воробьем; 28 — улица от Филимова; 29 — Саловицкая ул.; 30 — Рынок; 31 — Горницкая ул.; 32 — Новодорская ул.; 33 — Лядовская ул.; 34 — Рабидовская ул.; Ч — замок; Б — Королевский дом; В — мост к Королевскому дому; Г — соборная Преподобная (Пресвятой богородицы) и ризы; Д — Воскресенская церковь; Е — Малая церковь и православный монастырь; Ж — церковь Честного креста; З — кладбище и часовня соборной церкви; И — Симеоновская (?) церковь; К — Троицкая церковь; Л — Никольская церковь; М — Борисоглебская церковь; Н — приходский костел и католическое кладбище; О — костел св. Духа; П — синагога; Р — еврейское кладбище; С — ратуша; Т — лавки; У — корчма; Ф — королевские конюшни; Х — мост через Неман; Ц — переказ; Ч — застывший; Ш — курган

Приложение 2

Приложение 3

